

Конфликт в нарышкинской колонии

«Осужденные устроили массовые беспорядки, для усмирения взбунтовавшихся в зону ввели спецназ. 95 заключенных ИК-5 проткнули себе живот гвоздями и порезали вены после того, как в колонии покончил жизнь самоубийством молодой мужчина. Прокуратура расследует ЧП в исправительной колонии в Орловской области» — примерно такими сообщениями на днях «взорвался» Интернет (информация размещена на нескольких десятках сайтов). Проверенная ли информация разошлась по стране? Что в действительности произошло в ИК-5?

В колонию прибыли заместитель прокурора области А.Н. Хамошин, старший помощник прокурора области, курирующий ИК-5, Н.И. Фомин, уполномоченный по правам человека в Орловской области Ю.С. Васютин, руководство УФСИН. Прокуратура области пригласила в поездку журналистов областных СМИ.

Журналистам была предоставлена возможность посетить исправительное учреждение, побеседовать с заключенными, в том числе и с непосредственными участниками событий. «Покажем вам все, что захотите. Вопросы осужденным задавайте любые», — сказал и.о. начальника Управления ФСИН России по Орловской области Н.В. Чернов.

В самом начале «экскурсии» по колонии Н.В. Чернов однозначно заявил о том, что факты, во-первых, самоубийства, во-вторых, неповиновения и членовредительства среди осужденных и, в-третьих, применения к ним силы со стороны администрации колонии имели место. Но массовые беспорядки, спецназ и прочее — выдумки. Инцидент произошел в той части колонии, где содержатся нарушители лагерного режима. Их всего 43 человека. «В общем, смотрите сами», — предложил журналистам Чернов.

Сразу скажу, синяки на своих телах осужденные нам продемонстрировали, раны от порезов мы видели, а вот других следов «бунта» обнаружить не удалось. Все в колонии занимались тем, что им предписывает строгий распорядок. Одни работали на кирпичном заводе, другие отдыхали после смены, третьи были на занятиях. У осужденных есть возможность учиться в средней школе, профессиональном лицее, филиале Современной гуманитарной академии, расположенных на территории ИК-5. Православный храм тоже не пустовал.

— Здесь не санаторий, а исправительное учреждение, — сказал и.о. начальника ИК-5 В.С. Абрамчук. — Распорядок дня и требования к осужденным очень жесткие. Много ограничений. Не все способны это безропотно выдерживать.

— С этим и самоубийство связано? Была все-таки предсмертная записка или нет? — спросил я.

— Предсмертной записки не было. А о причинах самоубийства ничего не могу сказать. Питался погибший нормально. В пятницу 30 октября я с ним лично беседовал. Содержание разговора беспокойства у меня не вызвало. Три года из пяти, назначенных в качестве наказания, погибший уже отбыл, — ответил Абрамчук.

— Прокуратуре и следствию в таких случаях при наличии пред-

смертной записки всегда легче разобраться в ситуации. Но такой записки не было и не могло быть, — высказал свое резюме Н.И. Фомин и пояснил: — Самоубийца за допущенные нарушения содержался в штрафном изоляторе и в ночь с 31 октября на 1 ноября повесился на простыне. Записки написать ему было просто нечем — в ШИЗО письменные

принадлежности выдают в строго определенное время — с 6 до 8 утра. Потом забирают. Правила такие. Проверка по факту самоубийства была произведена тщательно, закончена 11 ноября. Уголовное дело не возбуждено. Однако прокуратура направит представление руководству колонии. Виновные (те, кто не уследил. — Прим. авт.) понесут наказание в дисциплинарном порядке.

— А что произошло 6 ноября? — 6-го был обычный плановый обыск в камерах ШИЗО, ПКТ (помещения камерного типа. — Прим. авт.), ЕПКТ (единые помещения камерного типа. — Прим. авт.), — говорит Н.В. Чернов. — Эти мероприятия проводятся строго в соответствии с утвержденным графиком. Было привлечено три группы сотрудников. Все проходило в штатном режиме, пока очередь не дошла до камер, где содержались отрицательно настроенные лица. В трех камерах, чтобы воспрепятствовать проведению обыска, осужденные — 15 человек — нанесли себе порезы лезвиями от станков для бритья. Всем им была оказана медицинская помощь на месте. Этому предшествовали случаи нарушения распорядка дня, отказы от выполнения законных требований администрации, осужденные стали портить имущество в камерах. История имела продолжение и на следующий день. 7 человек оторвали половые доски, извлекли оттуда гвозди и ввели их

себе под кожу в области живота. Медицинскую помощь им оказывали в районной и областной больницах.

— А имущества много попортили?

— Разбили два умывальника, оконный стеклопакет, доски половые поломали, — ответил и.о. начальника колонии.

Однако на погром при массо-

лично вы занимались в это время?». Ответы были примерно одинаковыми: «Ничего не произошло». Каждый занимался своим делом. Впрочем, о самоубийстве и происшествии у «штрафников» без привязки к конкретным датам знали почти все. И все как один на другой вопрос: «Рассчитываете ли на условно-досрочное освобождение (УДО)?» —

очень искренне отвечали: «Конечно». Для большинства людей в колонии именно УДО является главным стимулом к соблюдению всех жестких правил режима. А любое взыскание, наложенное сотрудниками колонии, может поставить крест на этих надеждах. Стало понятно, что заинтересованность самих заключенных в каких-то мифических массовых беспорядках, за которые и срок могут «накнут», полностью отсутствует.

Кульминационной точкой посещения колонии, несомненно, были беседы с осужденными в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ. Разговор со всеми «штрафниками» мы начинали со все того же вопроса: «Что произошло 6 ноября?» Приводим содержание одной из бесед.

— В вашей камере обыск проводили?

— Да.

— Администрация физическую силу к вам применяла?

— Чуть-чуть было.

— Каким образом?

— Резиновой палкой.

— За что? Отказались выполнить требования администрации?

— Администрации так показались.

— Наручники на вас надевали?

— Нет.

— Ногами били?

— Нет.

— Телесные повреждения остались?

— Да.

И осужденный продемонстрировал внушительный синяк на голени.

— Били лежачего?

— Нет. Меня особо-то и не били.

— У вас есть претензии по применению физической силы к вам лично сотрудниками колонии?

— Я считаю, что в нашей камере можно было обойтись и без этого. Мы начальству доклад сделали как положено и из камеры вышли.

— Спецназ принимал участие в обыске?

— Были люди в масках, человек

шесть. По-видимому, из роты охраны.

— Рота охраны — сотрудники ИК-5, к спецназу УФСИН они не относятся, — пояснил В.С. Абрамчук.

— Вы наносили себе порезы?

— Нет.

Далее Н.И. Фомин долго уточнял детали: где конкретно к осужденным была применена физическая сила — в камере или в коридоре? Этот момент принципиален. Если осужденные отказались покинуть камеру, чтобы попытаться воспрепятствовать проведению обыска, значит, действия администрации были законны. Применение физической силы, специальных средств и оружия строго регламентируется Федеральным законом «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

В конце концов осужденный повторил, что лично у него претензий к администрации нет. А говорить за других... другие сами скажут. И сказали. В одной из камер подтвердили: исполнять требования администрации (доклад по установленной форме предусмотрен законом) отказались. На вопрос «почему?» ответили: «Не хотели».

Один из осужденных сказал: «Я сделал доклад, но мне все равно досталось. Резиновой палкой». И продемонстрировал синяки на ноге. По поводу докладов у «негативно настроенных» явный конфликт с администрацией колонии: в некоторых камерах даже в присутствии сотрудников областной прокуратуры и журналистов наотрез отказывались выполнять это положение закона.

Побеседовали мы и с теми, кто наносил себе порезы на теле 6 ноября. В одной из камер нам сказали, что сделали это еще до того, как сотрудники учреждения открыли дверь: «Мы были уже в крови». Это подтверждает версию о причинах ЧП, высказанную Н.В. Черновым: осужденные хотели воспрепятствовать проведению обыска — вот и нанесли себе порезы.

Позиция большинства «штрафников» сводится к тому, что, мол, протестовали они против немотивированного применения силы сотрудниками администрации. Например, об этом заявил один из осужденных в камере, где содержатся ВИЧ-инфицированные, однако письменное заявление подавать прокурору отказался.

Сотрудники администрации колонии по поводу событий 6 ноября утверждают, что действовали они в рамках закона, силу применили после отказа осужденных от его выполнения. Как все происходило в действительности, будет установлено в ходе проверки, которую проводят правоохранительные органы Урицкого района.

— Так что же дальше? Правоохранительные органы проведут проверку, выяснят, кто прав, кто виноват, и на этом конфликт закончится? — задали мы вопрос В.С. Абрамчику.

— Конечно, нет. Среди осужденных всегда есть группа негативно настроенных. И мы уже привыкли ждать от них сюрпризы, — ответил он.

Вот и все, что нам удалось выяснить на месте о так называемых массовых беспорядках. Оценить собранную нами информацию читатели смогут сами. А также сравнить ее с «утиными историями», размещенными в Интернете.

Андрей ПОМЕЛЬНИКОВ.

Урицкий район.

Фото Александра САВЧЕНКО.